

Сяо Люлань нанял самую быструю карету и прибыл в город Цинцюань в конце августа.

Проезжая мимо академии Тяньсян, Фэн Линь сначала отнес свой багаж в комнату общежития, а затем, выходя из него, столкнулся с деканом Ли.

Дин Ли удивленно посмотрел на него: «А? Как получилось, что ты вернулся так скоро? Разве ты не отправился сдавать провинциальный экзамен? Ты опоздал или что? А где же Люлань?»

«Я успел! Мы просто вернулись сразу, как только экзамен закончился! Я расскажу вам об этом позже, Люлань ждет меня снаружи, до свидания, декан!» Фэн Линь закончил говорить с сухой улыбкой, а затем бросился прочь!

Кто не знал, что Сяо Люлань был зеницей ока декана Ли? Если бы он не ускользнул побыстрому, Дин Ли мог бы заваливать его вопросами до бесконечности.

Фэн Линь быстро запрыгнул в карету.

«Что случилось?» - спросил Сяо Люлянь.

«Дин Ли здесь!» - ответил Фэн Линь. «Лучше не попадаться ему на глаза, иначе он замучает своими вопросами, и ты не сможешь сбежать от него в течение долгого времени!»

Сяо Люлань глубоко задумался и попросил кучера поторопиться с возвращением в деревню Цинцюань.

Деньги за карету были оплачены еще в столице провинции, но кучер всю дорогу следовал за ними не только как кучер, но и как слуга, работая не покладая рук, поэтому Сяо Люлань дал ему еще один таэль серебра за его усердную работу.

Кучер был так польщен и поспешил поклониться, сложив ладони у груди в знак благодарности.

"Будь осторожен на дороге", - сказал Сяо Люлань.

"Да! Спасибо, Молодой Господин Сяо!" Кучер с радостью запрыгнул на козлы и тронулся в путь.

По роду своей деятельности кучера получали деньги, выполняя тяжелую работу, и, хотя они отсутствовали больше месяца, на руки получали всего-то два-три таэля серебра. С этим дополнительным таэлем серебра жизнь его семьи в следующем месяце станет намного лучше!

Сяо Люлянь и Фэн Линь подъезжали к деревне.

Когда они покидали деревню в конце июня, поздние сорта риса в деревне были только что посажены и представляли собой лишь редкие ростки, но теперь поля превратились в зеленую ниву.

«Ого! Пшеница в вашей деревне растет так хорошо!»

Аномальная погода этого года, со скудными осадками, привела к тому, что многие возделываемые культуры погибли в земле от засухи. Они, проделавшие долгий путь из столицы провинции, видели подобные сцены своими глазами и были по-настоящему потрясены ими.

Однако посевы в деревне Цинцюань, казалось, не пострадали от засухи и явно хорошо росли.

«Это рис». Сяо Люлань поправил его, но в голове у него возник тот же вопрос. Почему в моей собственной деревне рис растет так хорошо?

«О», - ответил Фэн Линь, внезапно указывая вперед, - "Смотри! Оросительный канал! Неплохо, в вашей деревне прорыли оросительные каналы! Действительно, с заменой старосты в деревне многое меняется!»

После того, как старый господин Гу покинул свой пост, жители деревни избрали нового старосту деревни. Известно, что он был дальним родственником Второго дядюшки Луо. По слухам, они раздели семью пять поколений назад, но поскольку они жили недалеко друг от друга, две семьи много общались, поэтому их отношения были довольно близкими.

Луо Ли не был так образован, как старый господин Гу, но он был практичным человеком. Он протягивал руку помощи любому жителю деревни, попавшему в беду.

Но вот что касается рытья оросительных каналов ...

Не то чтобы Сяо Люлань принижал таланты Луо Ли, но, в конце концов, он долгое время жил по соседству, и они довольно хорошо были знакомы. После столь долгого общения Сяо Люлань все еще мог прекрасно видеть, на что способен Луо Ли, а на что нет.

Он был относительно консервативным старостой, который не стал бы необдуманно затевать масштабное строительство. Более того, у деревни не было средств на такие масштабные строительные проекты.

«Эй! Люлань!» Сидящий сбоку Фэн Линь снова воскликнул: «Смотри! Водяное колесо! Боже мой! Мои глаза не обманывают меня? В вашей деревне действительно появилось водяное колесо!»

За всю свою жизнь Фэн Линь видел водяное колесо всего несколько раз.

Водяное колесо было хорошей вещью, оно могло поднимать воду из нижней части деревни в верхнюю часть, и его лучше всего было использовать для орошения сельскохозяйственных угодий*.

Но водяные колеса не часто встречались в таких маленьких деревнях, как эта, только более богатые деревни могли позволить себе их строительство. Собственно говоря, по пути из столицы провинции они несколько раз видели водяные колеса, но из-за засухи в водоемах не было воды, поэтому они становились просто декоративными элементами в деревне.

Фэн Линь с любопытством спросил: «Скажи, откуда берется вода в вашей деревне?»

Глаза Сяо Люланя проследили по оросительному каналу, который тянулся до самой горы за домом Второго дядюшки Луо. Он нахмурился и пробормотал: «Может быть, вода поступает из горной реки?»

Это был не обычный оросительный канал, протянувшийся с половины горы, чтобы выкопать его, явно потребовалось много сил и средств. Кроме этого, нужно было хорошо быть знакомым с топографией горы.

«О! Люлань вернулся!»

Это была тетушка Чжан.

Тетушка Чжан только что вышла из дома Второго дядюшки Луо с корзиной диких фруктов в руках. Она посчитала, что это добрым знаком, поскольку уже второй раз первой встречала Люланя, когда он возвращался после сдачи экзамена!

«Тетушка Чжан», - поприветствовал ее Сяо Люлань.

«Тетушка Чжан!» - Фэн Линь также поприветствовал ее с улыбкой.

Фэн Линь часто приезжал в деревню, поэтому тетушка Чжан также знала его. Тетушка Чжан с улыбкой сказала: «Наконец-то ты вернулся, на этот раз это заняло больше времени, чем в прошлый раз! Столица провинции довольно далеко, не так ли?»

Большинство деревенских жителей ничего не знали о сроках проведения экзаменов и оглашении результатов, и не знали, что Сяо Люлань был первым приезжим экзаменуемым, который отправился домой сразу после окончания провинциального экзамена. Она только сообразила, что он отсутствовал на месяц дольше, чем в прошлый раз.

Сяо Люлань не стал ничего объяснять и сказал: «Да, столица провинции находится дальше, чем провинциальный город, поэтому дорога туда заняла более полумесяца».

«Я так и сказала!» Тетушка Чжан сделала вид "какая я умная". Она продолжила: «Ну после того, как ты провел столько дней вдали от дома, ты, должно быть, скучаешь по девушке Цзяо. Скорее возвращайся! Она дома!»

Сегодня в Академии Тяньсян были каникулы, но в частной школе их не было. Гу Сяошунь уехал в город, чтобы присмотреть за двумя малышами, а Гу Цзяо работала дома.

Когда Сяо Люлян и Фэн Линь вошли в дом, первым, кого они увидели там, была не Гу Цзяо, а мужчина, одетый как фермер.

Оба они были одновременно ошеломлены.

Когда мужчина услышал движение у двери, он обернулся, и его глаза загорелись: «Люлян? А это ... сюцай Фэн, верно?»

Фэн Линь был ошеломлен: «Э ... да, это я, а ты ...»

«Староста Луо», - поприветствовал его Сяо Люлян.

Луо Ли почесал голову и улыбнулся.

Фэн Линь вдруг понял: «Ты недавно назначенный староста деревни, да? Вы удивительны! Прорыли оросительный канал и сделали водяное колесо, благодаря тебе урожай всей деревни сохранился!»

Луо Ли на мгновение был ошеломлен, но потом сказал с простой и честной улыбкой: «Сюцай Фэн хвалит не того человека. Копать оросительный канал и делать водяное колесо - это не мои идеи и не моя работа!»

Фэн Линь выглядел пораженным: «Если это не ты, тогда кто?»

В сердце Сяо Люляна зародилась смутная догадка, и он подсознательно посмотрел в сторону задней двери главного зала, как вдруг в нее вошла Гу Цзяо, вытирая руки.

Когда она увидела Сяо Люляна, ее шаги замедлились.

Она знала, когда закончится провинциальный экзамен, и знала, когда будут опубликованы результаты. Она предполагала, что Сяо Люлян вернется только после публикации результатов, поэтому она не ожидала, что он вернется так скоро.

Ее ошарашенное личико выглядело немного глуповатым.

Сяо Люлань почувствовал, как его сердце неконтролируемо затрепетало.

Он спокойно отвернулся и еще раз поприветствовал старосту Луо.

Луо Ли впал в замешательстве. Разве ты только что уже не поприветствовал меня?

Гу Цзяо посмотрела на Сяо Люланя и неосознанно приподняла уголки губ: «Почему ты так скоро вернулся? Почему не развлекся в столице провинции еще несколько дней?»

Сяо Люлань равнодушно ответил: «В столице провинции нет ничего интересного».

Гу Цзяо: «О».

Луо Ли с улыбкой рассмеялся: «Я как раз только что говорил о тебе. Сюцай Фэн спросил меня, не я ли вырыл оросительный канал и сделал водяное колесо. Хаха, откуда у меня возьмутся такие навыки?»

Затем он повернулся к Фэн Линю и сказал: «Это девушка Цзяо!»

«А ...» - Фэн Линь был ошеломлен.

Гу Цзяо расчистила гору для выращивания лекарственных растений, а также вырыла пруд для разведения рыбы, и, кстати, когда вода из горной реки стала поступать в пруд с рыбой, она также прорыла из него оросительный канал прямо к деревне.

При такой сухой погоде горная река естественно тоже немного истощилась, но воды в ней все равно было достаточно, чтобы оросить сельскохозяйственные угодья в деревне.

Сяо Люлань бросил глубокий взгляд на Гу Цзяо.

«Правда? Нас не было всего два месяца, а ты уже успела выкопать пруд для рыбы?» Фэн Линь понятия не имел о покупке Гу Цзяо горы, но его удивила решительная и быстрая работа Гу Цзяо.

Примечание:

* - для подачи воды на поля древними китайцами использовалось водоподъемное колесо, это было довольно простое устройство: колесо, построенное из бамбука и приводившееся в движение течением реки, а бамбуковые перекладки, соединяющие ободья колеса, служили и

лопастями, и черпаками одновременно, при погружении они наполнялись водой, затем, поднявшись на некоторую высоту, опорожнялись в особый желоб. Из желоба вода текла по каналам и орошала поля.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2302825>